

Повесть о Васильке Теребовльском: Идея и Образная система

Выполнил
Студент 12 группы
Филологического факультета
Масалов Алексей

- Написанная попом Василием и помещенная в летописи под 1097 г., «*Повесть об ослеплении Василька Теребовльского*» выдержана в стиле историко-документальном

- Экспозицией сюжета является сообщение о съезде князей «на устроенье мира» в Любече. Единодушие собравшихся выражено речью, сказанной якобы всеми князьями: «Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору деюще? А половци зешю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати. Да ноне отселе имемся в едино сердце, и блюдем Русьские земли; каждо да держитъ отчину свою...»

- Устанавливаемый новый феодальный порядок взаимоотношений (*«кождо да держит отчину свою»*) князья скрепляют клятвой — крестоцелованием. Они дают друг другу слово не допускать распрей, усобиц. Такое решение встречает одобрение народа: *«и ради быша людье еси»*.
- Однако достигнутое единодушие оказалось временным и непрочным, и повесть на конкретном, страшном примере ослепления Василька двоюродными братьями показывает, к чему приводит нарушение князьями взятых на себя обязательств.

- Мотивировка завязки сюжета повести традиционная, провиденциалистская: опечаленный *«любовью»*, согласием князей дьявол *«влезе»* в сердце *«некоторым мужем»*; они говорят *«лживые словеса»* Давиду о том, что Владимир Мономах якобы сговорился с Васильком о совместных действиях против него и Святополка Киевского.
- Что это за *«некоторые мужи»* — неизвестно, что в действительности побудило их сообщить свои *«лживые словеса»* Давыду — неясно.
- Затем провиденциалистская мотивировка перерастает в чисто психологическую. Поверив *«мужам»*, Давид сеет сомнения в душе Святополка. Последний, *«смятесе умом»*, колеблется, ему не верится в справедливость этих утверждений. В конце концов Святополк соглашается с Давидом в необходимости захватить Василька.

- Когда Василько пришел в Выдубицкий монастырь, Святополк посылает к нему гонца с просьбой задержаться в Киеве до своих именин. Василько отказывается, опасаясь, что в его отсутствие дома не случилось бы *«рати»*. Явившийся затем к Васильку посланный Давыда уже требует, чтобы Василько остался и тем самым не *«ослушался брата старейшего»*.
- Отказ Василька только убеждает Давыда, что Василько намерен захватить города Святополка. Давыд настаивает, чтобы Святополк немедленно отдал Василька ему. Вновь идет посланец Святополка к Васильку и от имени великого киевского князя просит его прийти, поздороваться и посидеть с Давыдом. Василько садится на коня и с малой дружиной едет к Святополку.
- Характерно, что здесь рассказ строится по законам эпического сюжета: Василько принимает решение поехать к брату только после третьего приглашения.

въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ.
 въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ.
 въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ.
 въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ. аки не въ сѣдѣхъ.

- Драматичен и глубоко психологичен рассказ о встрече Василька со Святополком и Давыдом:
- Введя гостя в горницу, Святополк еще пытается завязать с ним разговор, просит его остаться до Святых, а *«Давыд же сядыше, аки нем»*, и эта деталь ярко характеризует психологическое состояние последнего. Натянутой атмосферы не выдерживает Святополк и уходит из горницы под предлогом необходимости распорядиться о завтраке для гостя.
- Василько остается наедине с Давыдом, он пытается начать с ним разговор, *«и не бе в Давыде гласа, ни послушанья»*. И только теперь Василько начинает прозревать: он *«ужаслься»*, поняв обман. А Давыд, немного посидев, уходит. Василька же, оковав в *«двою оковы»*, запирают в горнице, приставив на ночь сторожей.

- Точно, динамично автор передает кульминационную сцену. Основная художественная функция в этой сцене принадлежит глаголу — своеобразному «речевому жесту», как понимал его А. Н. Толстой. Входят конюхи Святополка и Давыда — Сновид Изечевич и Дмитр:

*и почаста простира ти ковер,
и простершиа, яста Василка
и хотяща и повреци;
и борящется с нима крепко,
и не можаста его повреци.
И се влезше друзии повергоша и,
и связаша и,
и снемше доску с печи,
и ъзложиша на перси его.
И седоста обаполы Сновид Изечевичь и Дмитр,
и не можаста удержати.
И приступиста ина два,
и сняста другую деку с пени,
и седоста,
и удавиша и рамяно, яко переем трескотати.*

- Вся сцена выдержана в четком ритмическом строе, который создается анафорическим повтором соединительного союза «и», передающим временную последовательность действия, а также глагольными рифмами.
- Перед нами неторопливый рассказ о событии, в нем нет никакой внешней эмоциональной оценки. Но перед читателем — слушателем с большой конкретностью предстает полная драматизма сцена

- Давыд осуществил свое намерение. Он привозит Василька во Владимир Волынский, *«акы некак улов уловив»*. И в этом сравнении звучит моральное осуждение преступления, совершенного братом.
- В отличие от агиографического повествования Василий не морализует, не приводит библейских сопоставлений и цитат. От повествования о судьбе Василька он переходит к рассказу о том, как это преступление отражается на судьбах Русской земли, и теперь главное место отводится фигуре Владимира Мономаха.
- Именно в нем воплощается идеал князя. Гиперболически передает Василий чувства князя, узнавшего об ослеплении Василька. Мономах *«...ужасеся и всплавав и рече: «Сего не бывало есть в Русьской земли ни при дедех наших, ни при отцех наших, сякого зла»*.

- Повесть не идеализирует Василька. Он не только жертва наветов, жестокости и коварства Давыда Игоревича, легковерия Святополка, но и сам обнаруживает не меньшую жестокость как по отношению к виновникам зла, так и по отношению к ни в чем не повинным людям.
- Нет идеализации и в изображении великого князя киевского Святополка, нерешительного, доверчивого, слабовольного.
- Повесть позволяет современному читателю представить характеры живых людей с их человеческими слабостями и достоинствами

- Повесть написана средневековым писателем, который строит ее на противопоставлении двух символических образов «креста» и «ножа», лейтмотивом проходящих через все повествование:
- «Крест» — «крестное целование» — символ княжеского братолюбия и единомыслия, скрепленных клятвой. *«Да аще кто отселе на кого будетъ, то на того будем еси и крест честный»*, — этой клятвой скрепляют князья свой договор в Любече. Василько не верит в коварство братьев: *«Како мя хотятъ яти? оногда целовали крест, рекуще: аще кто на кого будетъ, то на того будетъ крест и мы еси»*. Владимир Мономах заключает мир со Святополком *«целоваши крест межю собою»*. Василько, отмщая свою обиду Давыду, поднимает *«крест честный»*.
- «Нож» в повести об ослеплении Василька — не только оружие конкретного преступления — ослепления Василька, но и символ княжеских распрей, убоиц. *«...Оже ввержен в ны нож!»* — восклицает Мономах, узнав о страшном злодеянии. Затем эти слова повторяют послы, направленные к Святополку: *«Что се зло створил еси в Русьстей земли и ввергл еси ножъ в ны?»*

Таким образом, «Повесть об ослеплении Василька Теребовльского» резко осуждает нарушение князьями своих договорных обязательств, приводящее к страшным кровавым преступлениям, приносящее зло всей Русской земле.

